

А. Л. Лунев
соискатель Академии управления МВД России

ПРАВО НА ЖИЗНЬ И СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ КОЛЛИЗИИ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В современном мире права и свободы человека и гражданина определяются не только национальными, но и международными нормативно-правовыми стандартами. Их минимальный перечень на уровне Конституции РФ и иных нормативных актов меньшей юридической силы, входящих в систему российского права, основывается на общих принципах международного права, определяемых императивными нормами, имеющими высшую юридическую силу (*jus cogens*).

Несмотря на то, что Всеобщая декларация 1948 года принята в виде резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, носившей рекомендательный характер, она оказала большое влияние на развитие национальных систем законодательства всех цивилизованных государств — представителей мирового сообщества в области регламентации и обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Начиная со второй половины XX века в нормах Конституций (Основных Законов) многих государств находят отражение положения Всеобщей декларации 1948 года о правах и свободах человека и гражданина как о наивысшей социальной ценности, охрана которой гарантируется и обеспечивается государством.

Личные (гражданские) права и свободы, естественные и принадлежащие всем от рождения, могут быть ограничены только в случаях, специально предусмотренных законом, на что указывается в ст. 55 Конституции РФ. Но, как это ни парадоксально, до настоящего времени в российском законодательстве окончательно не решен вопрос о возможности ограничения самого главного из прав человека — права на жизнь, предусмотренного ст. 20 Конституции РФ. И УК РСФСР 1960 г., действовавший на момент принятия Конституции РФ, и современный УК РФ 1996 года указывали на смертную казнь как на исключительный вид наказания, применяемый за совершение особо тяжких преступлений против личности (ст. 44, 59 УК РФ). В то же время Конституция РФ указывает на неизбежность отмены смертной казни как вида уголовного

наказания в обозримом будущем: «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом ...» (ч. 2 ст. 20).

Принятие данного решения окончательно сняло бы вопрос даже о гипотетической возможности легитимного лишения жизни человека, что, бесспорно, соответствует сущности главнейшего права каждого человека в современном цивилизованном обществе. Однако перспектива отмены смертной казни была воспринята российской общественностью неоднозначно. В научной литературе 90-х гг. XX — начала XXI века высказывались достаточно резкие замечания относительно возможного исключения наказания в виде смертной казни из действующего уголовного закона, а также относительно непоследовательности проводимой уголовной политики в целом, вызванной чрезмерной и необоснованной гуманизацией [1, с. 140–143]. В принципе, данный вопрос не утратил своей актуальности и на сегодняшний день, хотя однозначного решения в научной литературе так и не предложено.

По вопросу о допустимости правового установления наказания в виде смертной казни в российском уголовном законодательстве Конституционный Суд РФ дважды выносил соответствующие постановления, однако окончательного решения по вопросу о конституционности или неконституционности смертной казни не принял.

В соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 г. № 3-П применение смертной казни было признано недопустимым, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 20 Конституции РФ каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого УК РФ предусматривает наказание в виде смертной казни, гарантируется право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Поскольку институт суда присяжных к тому времени функционировал не во всех субъектах России, Конституционный Суд РФ фактически отложил возможность назначения смертной казни [2].

Данное процессуальное препятствие для неприменения смертной казни отпало с 1 января 2010 года — времени создания судов присяжных на территории Чеченской Республики, последнем субъекте России, в котором ранее они не были созданы. Учитывая данное обстоятельство, Конституционный Суд РФ вынес Определение от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р, в котором указал на «длительность моратория на применение смертной казни», «устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни», «международно-правовые тенденции», «обязательства Российской Федерации» и т. п., что в совокупности «не открывает возможность применения смертной казни» в России, даже

после 1 января 2010 года [3]. Учитывая изложенное, Конституционный Суд РФ высказал свою позицию о нежелательности (но не о недопустимости) назначения судами России уголовного наказания в виде смертной казни и ее последующего применения. Однако конституционность положений ст. 44 и 59 УК РФ не оспаривается, в связи с чем юридически данный вид уголовного наказания продолжает оставаться в действующем уголовном законодательстве, а формальных препятствий для его неприменения не существует.

Самым главным личным правом человека и гражданина является право на жизнь. Однако именно в отношении данного права в современном российском законодательстве, а также в практике его применения остается неразрешенным вопрос о возможности ограничения данного права в случае применения уголовного наказания в виде смертной казни. С учетом конституционных положений о «переходном периоде» отмены смертной казни в России и уже фактическом его неприменении мы считаем необходимым признать неконституционность уголовно-правовых норм о наказании в виде смертной казни и исключить их из УК РФ. Данное решение окончательно снимет вопрос об исключительности и незыблемости права каждого человека на жизнь как главнейшего личного (гражданского) права.

Список основных источников

1. Малько, А. В. Смертная казнь в России: проблемы правовой политики / А. В. Малько // Правовая политика и правовая жизнь. — 2002. — № 1. — С. 140–143. [Вернуться к статье](#)
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 г. № 3-П // Российская газета. — 1999. — 10 февр. [Вернуться к статье](#)
3. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р // Российская газета. — 2009. — 27 нояб. [Вернуться к статье](#)